

В наше время, когда услуги тонкой настройки внешности и пластических операций летают в воздухе, людей с изысканными чертами лица немало. Однако по сравнению с другими, на этом молодом парне явно лежала печать некой чистоты. Он был похож на растение, расправляющееся под весенним солнцем, сохраняющее изначальное отношение к миру.

Смотреть на других слишком долго — невежливо. Кей, лишь мельком взглянув на Лу Няня, сам опустил веки и принялся уничтожать лапшу в своей миске. Вероятно, оттого, что тот напротив ел с таким аппетитом, даже простая корейская лапша, не считавшаяся деликатесом, была Кеём доедена до дна.

Когда трапеза закончилась, было уже полдесятого вечера. Лу Нянь прикинул время и поманил хозяина, чтобы рассчитаться. Старый район, маленький бизнес, совестливая цена — за такую огромную миску корейской лапши хозяин просил всего двенадцать юаней. Но даже этих двенадцати юаней у Лу Няня не было.

Столько дней в мире людей, а Лу Нянь так и не приобрел привычку носить с собой наличные. Хозяин, заметив его затруднение, махнул рукой, сказав, что можно отдать в следующий раз. Лу Нянь настойчиво отказался, слегка закусил губу, только что сунул руку в карман брюк, как Кей рядом протянул купюру:

— За нас двоих.

Кто-то платит — хозяин, конечно, не стал отказываться.

— Спасибо тебе, — пока хозяин искал сдачу, Лу Нянь вытащил из кармана две жемчужины и сунул их в руку Кею.

Тот хотел отказаться, но не сумел вернуть. Он просто подумал, что парень дал ему две декоративные бусины, двенадцать юаней за лапшу — недорого, он мог себе позволить угостить.

Спрятав сдачу от хозяина, Кей и Лу Нянь одновременно вышли из заведения. Кей взглянул на парня, укутавшегося с головы до ног, и подумал, что тот чересчур брезглив, что даже смешно.

Не успели они отойти от заведения и пары шагов, как на улице вдруг поднялся ветер, воздух стал душным и влажным. Тучи на горизонте клубились, принимая различные формы и нависая низко, словно густая тушь в картине гор и вод, или же звери, готовые в любой момент разинуть пасть и наброситься. Лу Нянь замер на месте, поднял голову и увидел, как молния пронзила слой облаков, а следом грянул оглушительный раскат грома, от которого дрогнуло его сердце.

Лу Нянь, не раздумывая, развернулся и бросился обратно в ресторан. В тот миг, как он переступил порог, на землю хлынули капли дождя размером с боб. Сначала редкие крупные капли, затем они сплелись в плотную завесу, соединив небо и землю. Ударяясь о землю, они вздымали фонтаны брызг.

Кей тоже последовал за ним в ресторан. Хозяйка, очень радушная, поднесла им горячего чая, сказав, что он поможет прогнать холод. Кей поблагодарил, обернулся и увидел, как Лу Нянь с тревогой смотрит на дождь за окном, в его выражении лица читались и паника, и досада. Пока Кей делал глоток чая, у того зазвонил телефон.

[Неизвестно, что сказал человек на том конце провода, но парень, поговорив по телефону, явно успокоился, прилег на стол и тихо наблюдал, как дождевая завеса закрывает небо.]

Одна лапшичная, две чашки светлого чая.

Летний дождь приходит быстро и быстро уходит.

— Ты не идешь?

Дождь уже превратился в мелкую морось, но тот парень все еще не собирался уходить. Кей и сам не знал, что на него нашло, не удержался и спросил.

— Я не могу попасть под дождь, совсем нельзя... — Лу Нянь расстроено пробормотал это, и только потом сообразил, что отвечает на вопрос человека.

Многословие ведет к ошибкам, подумал Лу Нянь, и не знал, стоит ли объяснять свои слова.

Услышав это, Кей сразу же понял, что у Лу Няня слабое здоровье, и ему нельзя мочиться под дождем. Он подумал и все же выскочил под мелкий дождь. Когда Кей вернулся, в руке у него был зонт. Возвращаясь с зонтом, он как раз получил звонок на телефон. Взглянув на имя звонящего, Кей помедлил, но все же провел пальцем, чтобы ответить.

[... Брат Го, я не буду делать заявление и не буду извиняться...]

[Я с Лу Нянем не пересекаюсь, и то, как другие на него смотрят, ко мне не относится...]

[То, чего я не делал, я и объяснять не хочу. Пока все, завтра увидимся и поговорим.]

Положив трубку, он снова поднял голову. Лу Нянь все еще был в заведении, но теперь рядом с ним находился еще один человек. Тот укутался с головы до ног в плащ и резиновые сапоги. Не только сам завернулся, как кокон, но и Лу Няню выдал такой же плащ.

Лу Нянь, тщательно укутавшись, беспрестанно благодарил Сюй Дуна. Тот окинул взглядом окружение, губы дрогнули, и в конце концов он произнес лишь два слова:

— Пойдем.

Кей стоял на улице, наблюдая, как тот автомобиль проезжает мимо него и удаляется вдаль.

Ограниченная всемирным тиражом топовая спортивная машина, в Хуа такая была только у его собственного босса. Голоса двоих говоривших были негромкими, но все же разборчивыми. Когда Сюй Дун передавал тому высокому парню плащ, он сказал:

— Лу Нянь, ты опять устроил проблем.

Лу Нянь?

[По правде говоря, председатель к Лу Няню относится совсем необычно. Независимо от того, твое это дело или нет, нам нужно продемонстрировать позицию...]

Вспомнив слова агента и глядя на сегодняшнюю ситуацию, Кей с усмешкой тронул уголок рта, раскрыл зонт и пошел под мелкой моросью.

Разве не этого они хотят — чтобы я выразил свою позицию? Это, конечно, можно...

Еще будучи в море, Лу Нянь очень любил дождь. Но, попав в мир людей, все изменилось.

Сюй Дун, вращая руль, въехал в коттеджный поселок. Они вдвоем, один за другим, ступая по лужам, вошли в дом. Закрыв дверь, Сюй Дун сдернул плащ, передел тапочки и прошел к

дивану, чтобы сесть. По привычке достал сигаретную пачку, вытащил сигарету, но движение руки замерло. Он поднял взгляд на Лу Няня, и его голос был спокоен и ровен:

— Ты знаешь, почему я никогда не курю в твоём присутствии?

— Чтобы защитить мой голос?

— Ты тоже знаешь, что чтобы защитить твой голос, я даже не позволяю тебе вдыхать пассивный дым. А ты? Я говорил, острую пищу, вредную еду не ешь, почему не слушаешься?

Лу Нянь переплел пальцы рук, осторожно взглянул на Сюй Дуна, прикусил губу, но все же честно высказал свою мысль:

— Брат Дун, то, о чем ты говоришь, люди тоже едят, и ничего же не случается. К тому же, я съел совсем чуть-чуть, не много же...

— Хватит!

Пока Лу Нянь говорил, Сюй Дун внезапно встал и подошел к нему. В его глазах мелькнула мрачная вспышка, словно скрывающая бурю, готовую вот-вот вырваться наружу, но вдруг она была подавлена, не оставив и следа. Губы Лу Няня дрогнули, все, что он хотел сказать, было проглочено, и он замолчал, лишь моргнув и осторожно позвав:

— Брат Дун...

Сюй Дун взглянул на Лу Няня, не сказав ни слова. Обойдя его, он направился в ванную, вынес оттуда ведро воды. Под изумленным взглядом Лу Няня Сюй Дун поднял руку и вылил эту воду на себя. Облегающая одежда мгновенно лопнула по швам. Но поразило Лу Няня не то, что Сюй Дун обрел облик цзяожэнь, а его тело.

Его рыбий хвост был изувечен, чешуя имела тусклый, серый цвет и была неровной, пятнистой. Лу Нянь помнил, как сородичи говорили, что Сюй Дун — за тысячи лет цзяожэнь с самым красивым хвостом и самым прекрасным пением. Но теперь Сюй Дун перед ним казался более состарившимся и ужасным, чем даже самые пожилые цзяожэнь в роду.

— Ты спрашивал меня, почему я сам не пою?

Сюй Дун горько усмехнулся, глубоко вздохнул и, словно приняв решение, запел. Он пел песню, знакомую Лу Няню как родную, песню его сородичей. Но этот хриплый, разбитый голос был лишен всей неземной прелести цзяожэнь.

По сравнению с изувеченным хвостом, этот разрушенный голос, очевидно, был способен сокрушить достоинство цзяожэнь еще больше.

За окном дождь барабанил по стеклу, булькая. Гром грохотал глухо и тяжело. В комнате горел мягкий свет, освещая лица двоих. Лу Нянь, поджав ноги, сидел на диване, с беспокойством глядя на Сюй Дуна. А Сюй Дун вел себя так, словно ничего не произошло, пожал плечами и рассказывал Лу Няню свою историю, будто говорил о чем-то неважном:

— Я когда-то был таким же, как ты, полным любопытства к миру людей. Мне нравилась архитектура человеческого мира, нравилась еда человеческого мира, я даже влюбился в человека... Но видишь, каков мой конец... Сожалею? Наверное, сожалею... Только теперь, когда дело дошло до этого, какая польза от сожалений...

Нет ничего печальнее, чем бессилие.

<http://bllate.org/book/15296/1359212>